

Церковное искусство — это то, которое внушает людям волевые настроения и идеи церкви Христовой, т.е. продолжает и внедряет в человеческую душу церковную проповедь истинной жизни. Церковное искусство только тогда заслуживает этого имени, когда оно есть сама церковная служба, — когда оно всецело и без исключения служит углублению внимания в идеи Церкви.

Русская церковная музыка началась со знаменного роспева, который также называют православным каноническим пением, в силу его древности и распространенности в Православии времен Византийской империи. Его название связано с использованием для его записи особых знаков нотации — «знамен». Мелодике одногласного молитвенного роспева свойственно плавное движение, благородная простота интонаций, четко оформленный ритм, завершенность построения. Роспев находится в совершенной гармонии с исполняемым духовным текстом, а пение в унисон сосредотачивает внимание поющих и слушателей на словах молитвы. *Знаменное пение органически связано с уставным церковным чином* и только с ним: оно никогда не пело «на земли чуждей» и поет своему Богу, дондеже есть; и оно есть также великий образец церковного искусства. Церковный устав создан не кем-нибудь, а поколениями христианских подвижников, великими церковными художниками и творцами на протяжении веков, начиная с апостольских времен. Именно в исполнении церковного устава, в его несравненном художестве, в строгости и глубине знаменного роспева, первее же всего, в любви и послушании церковному чину кроется духовная сила, составляющая основное своеобразие древнего богослужения, могучая

воспитательная сила, способная творить чудеса: поселять начатки мира Христова и единения в простые души.

Чрезвычайно *важную особенность древнего церковного чина составляет отсутствие пестроты во впечатлении от него*. Это, несомненно, отображение той ровности течения и единства внимания, о которых учили отцы. И церковное пение на высоте своей задачи есть боязнь нарушить лишним, неожиданным слуховым эффектом то «неколеблющееся немечтательное движение души» к любви Божией, которая должна быть «качеством и постоянным расположением души».

Знаменный роспев — музыкальный служитель Слова. Сила его в том, чтобы передать ярко и внушительно Божие слово, — более ярко и более внушительно, чем это могла бы сделать простая речь. Но тогда ясно, что всякое *музыкальное ухищрение и излишнее украшение*, идущее в ущерб вниманию к передаваемому слову, является уже *проступком против церковного пения*.

Отсюда же далее понятно исключительное значение знаменного пения в храме. Творец знаменного пения — сам церковный народ, поколения людей, преданных церковному уставу, внимавших его воспитывающему водительству. На знаменном пении и отразилась душа тех, кто дорожил, прежде всего, ровностью ветра, неослабностью внимания, мерностью подвига. Здесь нет отдельных эффектных вспышек музыкального вдохновения, нет порывов, замечательным образом сглажена и утишена всякая страстность. Оттого никакое *другое пение в храме не способно лучше, чем знаменный роспев, влить в людей это ровное, беспорывное, зато мужественное и неослабное настроение христианского подвига и внимания себе*.

❖ *Искусство, созданное праздным и недеятельным, но склонным к наслаждениям обществом, и будет проникнуто духом творца своего, и будет переливать его в новые и новые души, насколько встретит в них хотя бы зачаточные склонности к праздности, неделанию и наслаждению. Искусство тем и велико, тем страшно, что оно далеко и с необыкновенным могуществом распространяет, закрепляет, может сделать господствующими известные склонности, настроения, цельные душевные состояния.*

❖ *Молитвенному деланию может служить искусство, только созданное молитвенным деланием.*

Немного истории. Древнее знаменное пение на клиросе и выросло, там и развивалось и там естественно живет. Его не выдумывали посторонние досужие люди в кабинетах консерваторий с тем, чтобы снисходительно подарить его потом клиросу; нет, оно там же, на клиросе, выработано поколениями монастырских старцев и мастеров-головщиков, умиравших на клиросном послушании. А для нашей русской души оно, знаменное пение, говорит в особенности, ибо *то есть пение русское по преимуществу*. «Теоретическая сторона этого пения и его письма, — говорит Смоленский, — сохраняет явные следы греческого влияния; *практическая же, в виде постепенного развития напевов и сообразно тому их знаменной нотации, сложилась исключительно в России и есть бесценное наше кровное достояние*». «... Оно представляет поучительную картину глубокого музыкального содержания, освещающую народное творчество в самом задушевном и серьезном его вдохновении, — вдохновении религиозном. Внутренняя сторона этого пения — его напевы, созданные давно, пропетые миллионами певцов... между которыми были и таланты, и гении, и которые постепенно вырабатывали напевы сообразно русскому чувству и, наконец, изложили их в тех формах, которые недоступны творениям отдельных людей, хотя бы и гениев, но которые присущи произведениям *народного творчества*. Внутренние качества таких форм суть несравненная красота, точность, своеобразный склад изложения и ум этих произведений».

Знаменное пение было распространено на Руси с 11 по 17 век, потом сменилось партесным. Для нас важно то, что своеобразная красота настоящего церковного чина и вкус к нему все-таки не исчезли на Руси бесследно и еще донесены до наших дней. С теплотою благодарностью вспоминаются в этом отношении старцы некоторых наших монастырей, старавшиеся сохранить и возобновить на своих клиросах упадающий знаменный распев, — например, старцы Валаама, старцы Оптиной пустыни, старцы Гефсиманского скита у Троицы Сергия. С благодарностью должны быть помянуты владыки, охранявшие красоту церковного чина своею владычною властью, как митрополиты Филарет и Сергей московские. Наконец, до земли должен поклониться русский человек нашим старообрядцам, благоговейно сохранившим сокровищницу церковного чина и знаменного распева от варварских нашествий, которым они подвергались с 1667 года.

* Ухтомский Алексей Алексеевич (1875 - 1942) - физиолог, мыслитель. Закончил Московскую духовную академию. Защитил диссертацию на богословскую тему. Профессор Ленинградского университета. Академик АН СССР. Лауреат Ленинской премии.